

T.N. КЕТОВА

*Кандидат философских наук, доцент
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад.
И.П.Павлова,
Санкт-Петербург, Россия*

УДК 130.3

БИОГРАФИЯ УХОДЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ М.УЭЛЬБЕКА)

Современный французский писатель М.Уэльбек отмечает посредственность гуманитарных наук XX века и успехи в развитии точных наук и технологий, «утешающих» человека в мире метафизических утрат. Такой литературный жанр, как научная фантастика, может создать образ современной цивилизации и портрет человека как свидетеля ее кризиса. Уэльбек предлагает рассматривать человека как создателя концепта мира, в котором становится возможным контролировать биологическую эволюцию. Будущий метафизический переворот совершится «не в умах, а в генах». Писатель разворачивает тему топоса как перемещения, путешествия в поисках идентичности, природной и вещественной телесности. Человек отказывается от союза с Богом во имя создания глобального пространства комфортного существования, где рассеивается человеческое. Герои произведений Уэльбека приговаривают себя к растворению в «биотехническом континууме» Писатель описывает апокалипсис мира человеческого, но призывает уважать человека, осознавшего необходимость своего исчезновения. Уэльбек предлагает пессимистический прогноз развития глобального мира, однако на фоне его угасания биография уходящего человека поэтична и пронизана эстетическим.

Ключевые слова: Мишель Уэльбек, идентичность, метафизический переворот, топос, телесность, жизнь и смерть как произведение, пределы человеческого, экзистенциализм, позитивизм, самопреодоление.

T.N KETOVA

*PhD in Philosophy, Associate Professor
First Pavlov State Medical University of St. Petersburg*

BIOGRAPHY OF THE DISSAPPEARING HUMAN BEING (BASED ON M. HOUELLEBECQ'S WRITINGS)

M. Houellebecq, a contemporary French writer, notes how unexceptional humanitarian sciences of XX century were and what successes have been achieved in fundamental sciences and technologies, meant to “comfort” human kind in a world of metaphysical losses. Such a literature genre can create the image of contemporary civilization and a portrait of a human being, as witness to its’ crisis. Houellebecq invites to view a human being as the creator of world’s concept, where it is possible to control biological evolution. The next metaphysical revolution will happen “in the genes, not in the minds». The writer unravels the theme of topos, as a way of movement, travelling in search of identity, natural and corporeal. The human being rejects a union with God in order to make a global space for its’ comfortable existence, in which all human dissolves. Houellebecq’s characters sentence themselves to dissolution in “biotechnic continuity”. The writer describes apocalypse of human world, but yet tells to respect those humans, who have realized the necessity of their departure. Houellebecq promotes a pessimistic prognosis of global development. Yet mas it fades, its’ biography of the human departure is poetic and filled with austerity.

Keywords: Michel Houellebecq, identity, metaphysical revolution, topos, life and death as an art object, corporality, limits of human, existentialism, positivism, self-overcoming

Современный французский писатель, лауреат Гонкуровской премии М.Уэльбек сформулировал особенность литературы как одного из главных искусств западной цивилизации, которая завершает свое существование. Только литературе подвластно пробудить в нас чувство близости с другим разумом в его полном объеме с его слабостями и величием, ограниченностью, суетностью, навязчивыми идеями и верованиями [5, с. 13]. Литература позволяет непосредственным образом установить контакт с разумом умерших и только чистый лист бумаги раскрепощает автора наиболее полно. Уэльбек отмечает посредственность гуманитарных наук XX века и успехи точных наук и технологий. Поэтому неудивительно, «что самой блестящей и изобретательной литературой этой эпохи будет научная фантастика» [5; С. 13].

В своих романах и эссе Уэльбек задает вопрос: Каков статус человека в мире и что есть этот мир – некая объективная реальность или концепт, созданный человеком - наблюдателем и конструктором? В статье «Уйти из XX века» М.Уэльбек обращается к философскому фантастическому роману Р.А.Лафферти, «Мир как воля и цветная бумага» и разделяет его видение мира как состоящего из малых цельных единиц, «каждая из которых рождена одним и тем же волевым актом и бесконечно повторяется» [4; С. 276]. Нет смысла говорить о предшествующем состоянии мира, ибо он безграничен и безнадежен.

Писатель подчеркивает свое уважение к позитивизму и декларирует «отвращение» к экзистенциализму, который, демонстрирует некомпетентность, размытость, романтический оптимизм и псевдогуманизм. Уэльбек

выстраивает свое понимание мира, исходя из «копенгагенского толкования» Н.Бора, согласно которому вместо гипотетического реального мира предстает система «наблюдатель – наблюдаемое» и принцип дополнительности является «тонкой настройкой» противоречия между двумя точками зрения на мир – корпускулярной и волновой. В произведении, написанном белым стихом, «Opera Blanca» задан вопрос: какова мельчайшая составляющая общества? Заряженные частицы движутся в замкнутом пространстве в ограниченный промежуток времени. Назовем это пространство городом. Уподобим энергию желанию и мы получим метафору жизни [4; С. 172]. Определяя пространство через объекты наблюдения, мы полагаем мир, доступный нашему слову, и это реальность [4; С. 153].

В романе «Элементарные частицы» Уэльбек раскрывает программу построения реальности, упоминая Парменида, О.Конта и Венский кружок. Мы сами творим мир, и мы можем контролировать всемирную и собственную биологическую эволюцию. Должно быть создано всемирное правительство под лозунгом: «10 миллиардов людей на поверхности планеты – 10 миллиардов нейронов в мозгу человека» [1; С. 517]. Философские вопросы в глазах публики утратили основательность, и в русле метафизического переворота (перемена совершается не в умах, а в генах) сообщество интеллектуалов было окончательно дискредитировано.

В культурном дискурсе второй половины XX века намечилось смещение с темы темпоральности к теме топоса. М. Уэльбек разворачивает тему топоса как перемещение, путешествие в поисках идентичности (роман «Платформа»), телесности природной и вещественной (роман «Карта и территория»). В романе «Платформа» писатель иронизирует по поводу идеи «этического» туризма, путешествия как формы выражения «этической солидарности». Уэльбек разделяет мнение, что туризм как поиск смысла и форма игрового общения есть способ кодирования и нетравмирующего постижения внешней чужеродной реальности [2; С. 34]. Герой постигает счастье не в скитаниях по экзотическим странам, а в любовном единении с близким по духу человеком. Грубое насилие уничтожает любовь, и герой погружается в состояние тотального безразличия.

В романе «Карта и территория» писатель рассматривает мир как со-положение, а не как повествование, и поэтому, именно живопись как фигуративное искусство изображает «винтики и шестеренки» рационально устроенного общества. Мир уже построен, и художник создает его концепт в эстетических конструкциях и начинает с изображения вещей индустриальной эпохи, а потом переходит к созданию серии корпоративных композиций, которые представляют основные профессии общества массового потребления. Для концептуального понимания смысла вещей художник

соединяет достижения науки и техники с жизнью природы в процессе фотографирования дорожных карт. Художник подводит публику к выводу: «Карта интереснее территории». На снимке территория предстает как однородное зеленое месиво, а карта завораживает эстетизмом сочетания линий дорог, тонких цветовых оттенков лесов и озер.

Человек постепенно отказывается от союза с Богом, и наступление технократического мира стремительно способствует рассеиванию человеческого в пространстве бездуховного. Надличное, сакральное в эпоху метафизических мутаций не собирает элементы мозаики в картину мира, и лишь природная телесность как основа человечности может допустить «возможность острова» (название романа М.Уэльбека). Герой «Карты и территории» полагает мир рациональным устройством и поэтому в серии портретов представителей основных профессий отсутствует портрет священника, ему нет места в лишенном метафизики мире.

В природе, органической жизни таится неопределенное, и естественное не может быть объектом эстетического восприятия. Художник представляет ландшафт как нечто постороннее и размытое, его эстетический образ создается при помощи сложных технических устройств, и поэтому «карта интереснее территории». Конструктор превращается в «традиционного» автора, когда обращается к живописи, там еще «в силе культ Руки» (В.Подорога), хотя сам человек обретает онтологический статус в виде схемы, как приложение к профессии.

Уэльбек обращается к архитектуре и дает нелестную характеристику проектам Корбюзье, называя его хамским тоталитарным умом. Человечество, согласно замыслу Корбюзье и его последователей, может ограничиться типовыми жилыми модулями, вписанными в пейзаж. Это примитив по сравнению с подлинным сельским видом, постоянно меняющимся и уязвимым. Функциональная антропотехника предлагает суррогат слияния человека и природы, ибо в рациональном пространстве нет места неопределенному, непредсказуемому и таящему опасность. М.Уэльбек вводит в роман персонаж - писателя Уэльбека. Уэльбек-персонаж хорошо знаком с утопическими проектами Прудона и Фурье. Он видит истоки системы массового производства в эпохе Возрождения и называет великих художников предпринимателями и коммерческими директорами. Уэльбек отдает предпочтение прерафаэлитам, которые отказываются от разделения прикладных и изящных искусств, замысла и исполнения, мечтавшим о воплощении в жизнь идей весьма близких к социализму.

М.Уэльбек словами рецензента выставки героя романа «Карта и территория» определяет произведение художника как попытку отказаться от создания образа «Незримого». Он присоединяется к Богу – партнеру человека по перестройке мира [3; С. 89], в котором человеку становится

все труднее жить. Герой «Элементарных частиц» ученый-генетик приговаривает себя к растворению в неизвестном – никто не знает об обстоятельствах его смерти. Герой «Карты и территории» испытывает потребность оставить свидетельство о мире очеловеченных вещей и людей, которые сами подготовили неизбежность своего исчезновения. Природа, лишенная смысла и цели, обладающая огромной мощью, приобретает метафизический статус, она занимает место Бога и поглощает человечество, которое не может надеяться на спасение, так как в постчеловеческом мире нет места для Бога как любви. В экологических проектах постиндустриальной эпохи природа предстает как рационально организованная среда, происходит имитация душевного диалога между ней и человеком и отсутствует чувство умиления и завороченности. Конструирование природы и самого человека обозначает проблему предела. Метафизическая неопределенность в понимании Бога, души мира и человека сохраняла гуманистическое содержание культуры. Отказ от метафизического в ситуации постмодерна спровоцировал перенос темы взаимодействия определенного и неопределенного в поле поисков границ человеческого, которые не могут расширяться до бесконечности и не могут сужаться до исчезновения. Расширение человеческой телесности, выход сознания за пределы тела и превращение его в информационную субстанцию провозглашают сторонники трансгуманизма, с другой стороны, истоки человеческого ищут на субклеточном уровне.

Писатель, описывая апокалипсис мира человеческого, наполненного эгоизмом, мазохизмом, насилием, отдает ему дань уважения, ибо погибающий человек «впервые в истории нашел в себе мужество воспринять идею возможности собственного исчезновения путем самопреодоления» [1; С. 525]. М.Уэльбек не видит трагедии в будущей гибели человечества, он согласен с А.Шопенгауэром, полагавшим бессмысленность противопоставления элементарной частицы, отдельного «Я» миру бесконечного повторения. В статье «Утешение технологией» Уэльбек утверждает, что западная философия – это долгосрочный механизм... дрессуры, которая пытается убедить в ложных идеях: что мы должны уважать другого за то, что он отличается от нас, и что мы можем что-то выиграть у смерти [4; С. 257]. Жизнь в парадигме последней метафизической мутации предстает как объект воздействия радикальных антропотехник, она стерильна, рациональна и спокойна.

В романе «Карта и территория» Уэльбек предлагает и понимание смерти. В картине героя романа «Дэмиен Херст и Джефф Кунс делят арт-рынок» сопоставлены концепты Херста (трэш, смерть, цинизм) и Кунса (фан, секс, китч). Художник уничтожает картину и впоследствии признает

победу Херста. К такому выводу его приводят и события в личной жизни – тяжелая болезнь отца и его смерть в центре эвтаназии. Герой получает письмо от отца уже после его смерти и отправляется в швейцарский центр эвтаназии, чтобы узнать о последних часах его жизни. Центр находится рядом с домом свиданий, и герой отмечает большую востребованность услуг в сфере Танатоса – рыночная стоимость страданий и смерти превысила цену наслаждений и секса. Герой бунтует против стерильной, бездушной системы уничтожения людей по их согласию, их «утилитарного» растворения. Он устраивает погром в офисе центра и ожидает ареста, но никто не желает привлекать внимания к успешному бизнесу. Эвтаназийная «индустрия» продолжает четко функционировать.

Смерть утрачивает метафизическое содержание. В пределах функционалистской технократической парадигмы жить следует согласно высшему стандарту качества, и далее, иметь возможность «заказать» быструю и безболезненную смерть. Смерть предстает как социальный продукт. М.Уэльбек в «Карте и территории» развивает тему смерти как произведения, повествуя о смерти персонажа – писателя Уэльбека. Чудовищное убийство представлено как произведение искусства, имитирующее картины Дж.Поллока, прозванного Джеком Разбрызгивателем, но в действительности оказывается циничной маскировкой банальной кражи, а сам убийца является представителем весьма востребованной профессией пластического хирурга.

И все-таки, М.Уэльбек посвящает свое творчество человеку, его попыткам продолжать верить в добро и любовь. Существование мира и процесс его изменения пронизаны эстетическим и «все, что способствует стиранию граней, превращению мира в однородное, почти неразделимое целое, несет печать поэзии» [4; С. 93]. Поэзия играет со взрывной силой абсурда, но сама она не абсурд. Она - абсурд, превратившийся в креативный фактор, она творит некий новый смысл, странный, но сиюминутный, безграничный, эмоциональный. Жизнь поэтична, и хотя «нет больше топологии в субатомной Вселенной, дух находит себе новое жилище в глубине квантовой расщелины» [4; С. 163].

М.Уэльбек в романе «Карта и территория» выдвигает пессимистический прогноз развития европейской культуры в XXI веке, но все-таки оставляет надежду на обретение подобия счастья для тех, кто «укоренился» и нашел «уместное бытие» в регионах. Развитие сельского хозяйства и регионального туризма возможно спасут погибающую Францию от краха идентичности. В романе «Покорность» именно население регионов сопротивляется тотальной исламизации.

В следующем романе «Серотинин» Уэльбек продолжает развивать тему распада, проникающего вглубь сельских регионов. Герой – бывший

чиновник в сфере управления сельским хозяйством становится свидетелем драматического кризиса французского фермерства. И в регионах невозможно укрыться от пагубных последствий глобализации: поглощения гигантскими агрокомплексными мелкими и средними хозяйствами, тотальной ориентации на экспорт. Стремление к максимизации прибыли порождает жестокость к животным и людям.

Уэльбек замечает, что глобальные катастрофы обычно смягчают личные, но когда глобальный кризис становится перманентным, человеческие трагедии не отступают и приводят или к бунту и суициду (так поступил друг героя – разоряющийся фермер), или к медленному тягостному умиранию. Этим путем следует главный герой, становясь свидетелем крушения мира традиционных ценностей, так и собственной жизни.

Флоран характеризует себя как среднего европейского мужчину среднего возраста без родных и друзей, не имеющего ни планов, ни устремлений, совершившего стандартное количество попыток обретения смысла, но не увидевшего его ни в жизни, ни в смерти. В последнем романе Уэльбек снова обращается к теме готовности большинства раствориться в «туманном биотехническом континууме», «покинуть место, где проведен не самый удачный отпуск» [6; С. 171].

«Начать с чистого листа» - герой не способен даже желать этого. Остается – «впасть в метафизическое бездействие». Задержаться еще на какое-то время в мире элементарных частиц может помочь Любовь, но она безвозвратно утрачена, или заменитель подлинной жизни - транквилизатор нового поколения «Капторикс», производитель «гормона счастья». «Маленькая белая таблетка с насечкой посередине» на самом деле ничего не создает, она лишь интерпретирует: «Все окончательное делает преходящим, неотвратимое – случайным... Счастья она не приносит ни в какой форме... ее смысл заключается в другом: превратив жизнь в последовательность механических действий, она просто помогает обманываться. А стало быть, и выживать или хотя бы не умирать – какое-то время» [6; С. 315]. Антидепрессант смягчает необходимость выполнения социальных ритуалов, но провоцирует тошноту и отсутствие либидо, то есть блокирует проявление человеческого.

В конце романа М.Уэльбек выражает сомнение в ценности свободы как рационального перебора различных возможностей. Любовь – это привязанность, в которой мерцает неуверенность, она существует в пределах человеческого, иначе неминуемо растворение в безразличии и жестокости. Уметь видеть «знаки Бога» - необъяснимые порывы любви, озарения и восторга – это и значит уметь выбрать одну из возможностей в мире человеческого.

Уэльбек объявляет о своем отвращении к экзистенциализму и симпатии к позитивизму, однако его творчество неуклонно развивается в экзистенциальном пространстве. Темы свободы, борьбы с миром абсурда, отчаяния, выбора, поэтизации ухода органичны для экзистенциального понимания мира и человека, но экзистенциализм Уэльбека окрашен горечью и сарказмом, лишен пафоса и романтизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уэльбек М. Элементарные частицы. - М.: Иностранка. -2006.- с. 527.
2. Уэльбек М. Платформа. - Спб.: Изд. Группа «Азбука – классика». -2009.- с.288.
3. Уэльбек М. Карта и территория. -. М.: Астрель: Corpus. – 2011.- с.480..
4. Уэльбек М. Человечество, стадия 2. М.: Иностранка.-2011.- с. 352.
5. Уэльбек М. Покорность. М.: Издательство АСТ: CORPUS. –2016.- с.352.
6. Уэльбек М. Серотонин. М.: Издательство АСТ: CORPUS. -2019. – с.320.

TRANSLIT

1. Uelbek. M. Elementarnyye chastitci-. M.:Inostranka.- 2006.- P.527 .
2. Uelbek M.. Platforma. Spb: Izd. Gruppy “Azбуka – klassika?”. -2009.- P.288 .
3. Uelbek M. Karta I territoriya. M: Astrel’: Corpus – 2011. – P.480.
4. Uelbek M. Chelovechestvo, stadija 2. M: Inostranka. -2011 – P.352.
5. Uelbek M. Pokornost’. M.: Izdatel’stvo AST: CORPUS. – 2016.- P.352.
6. Uelbek M. Serotonin. M.: Izdatel’stvo AST: CORPUS. – 2019. -P. 320 .